

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ ВО ВРЕМЯ ЭПИДЕМИЙ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Аннотация. Проведение крестных ходов (как традиционной формы духовного наследия) от «губительного поветрия» актуализировалось в связи с распространением вируса COVID-19. Крестные ходы во время различных «морových поветрий» являются древней практикой и неотъемлемой частью жизни Церкви: к крестным ходам обращались подчас, как к единственному способу защиты от эпидемий. Пандемия, вызванная вирусом SARS-CoV-2, внесла коррективы во все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и в религиозно-обрядовую ее составляющую. Одни, ставшие уже традиционными, крестные ходы отменялись, другие – проводились вопреки запретам санитарных властей, собирая большое количество паломников (как, например, Тутаевский, Коробейниковский или Николо-Великорецкий крестные ходы). С одной стороны, такой вид исповедования веры в общественном пространстве мобилизует и консолидирует верующих, тем самым являя социокультурную роль крестного хода, с другой – вопрос правомерности проведения крестных ходов во время пандемии в 2019–2020 гг. обнажил глубокие противоречия как в среде православного населения, так и стал источником разногласий в обществе вне зависимости от религиозной системы мировосприятия. Пандемия 2019–2020 гг. дала импульс к распространению необычных форм крестных ходов: воздушных и в форме автопробега (с целью минимизации распространения вируса). В данной статье предпринята попытка обобщить имеющиеся данные по крестным ходам во время пандемии, а также, опираясь на архивные источники, рассмотреть в историческом срезе проведение крестных ходов во время различных эпидемий.

Ключевые слова: крестный ход, православие, пандемия, COVID-19, эпидемия, история, Церковь.

Царёва Тамара Вадимовна (Tsareva Tamara Vadimovna) – научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, кандидат исторических наук, Tamara-asribekova@yandex.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2021. № 27. С. 101–109

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 281.93; ББК – 86.372; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2021-27/101-109>

Истоки крестных ходов восходят к глубокой христианской древности. Как правило, совершались они древними христианами в случаях острой необходимости в общественной молитве, например, во времена общенародных бедствий, различных природных катаклизмов, эпидемий, войн и т.п. Классификация крестных ходов по причинам проведения обширна: это и оградительные крестные ходы, это и почитание какой-либо святыни или святого – в отдельных храмах или монастырях сохранялась традиция проведения ежегодных крестных ходов с мощами святых, хранившимися в тех местах (Громыко, Буганов 2000: 30); это и праздничные (например, Пасхальный, престольный крестный ход и т.д.), благодарственные, покаянные, церемониальные (такими ходами встречали императоров и великих святителей) крестные ходы. Различают также приходские, монастырские и архиерейские, или городские, крестные ходы (когда архиерей возглавляет шествие городской общины). Также различны и масштабы мероприятий – от однодневного до недельного и более многодневного шествия.

Крестный ход представляет собой возглавляемое духовенством народное шествие (с крестом, хоругвями¹, особо почитаемыми иконами, святынями) с проведением молебнов.

В своем современном виде крестный ход возник под влиянием трех традиций: древнеримского обычая переноса членами общины Святых Даров в катакомбах; иерусалимской традиции совершения памятных хождений на места евангельских событий в Иерусалиме с чтением соответствующих глав из Евангелия (отсюда возникло чтение Евангелия на остановках крестного хода) и ранневизантийской традиции, связанной с преобразованием народных оградительных обрядов в крестные ходы (Романов 2018).

В Древней Руси происхождение различных эпидемий, бедствий или природных катаклизмов интерпретировалось в духе провиденциализма: «якоже изволися человеколюбцу Богу о своей твари, на вся времена промыслия роду человеческому полезную даруя, нашего хотя покаяния беды всякия наводить на ны, или глад, или мор, или болезни, или рати, или напасти и скорби; тем бо кажа нас обращает ны к собѣ Бог... вспять паки възвратимся от злых съгрешений своих на праведное житие» (ПСРЛ 1848: 60). Высокий уровень религиозности, мировоззрение в духе провиденциализма, а также большой процент непросвещенности широких слоев населения, которое иной раз и вовсе не считало нужным обращаться к врачам/лекарям и зачастую игнорировало предписываемые карантинные меры², – привели к тому, что крестные ходы воспринимались как единственное и незаменимое

средство противостояния распространению «губительного поветрия и смертоносной заразы». И это объяснимо и оправданно в строго традиционном обществе, где вера была сильна и, как говорит Евангелие, «могла двигать горами».

В 1352 г. «моровая язва» распространилась в Пскове. Архиепископ новгородский Василий, посетивший Псков по приглашению жителей в то непростое время, в сопровождении духовенства и всех горожан обошел с крестом вокруг города. К зиме 1352 г. эпидемия прекратилась. Авторы отмечают, что во время и других эпидемий (1423 г., 1427 г., 1467 г., 1567 г. и др.) жители Пскова наряду со строительством храмов, принятием монашества, помощью бедным собирались для проведения крестных ходов (как, например, в 1467 г. архиепископ Новгородский Иона «ходил по своему городу с крестами в Неревский конец») (Иосиф 1858: 62).

Последствиями эпидемии «лета 6925» (1418 г.), затронувшей население Новгорода, Торжка, Дмитрова, Твери и других городов, явилось то, что «на всяк же день умираху толико, яко не поспеваху погребати их в день, до захожения солнечного». Святитель Симеон архиепископ Новгородский с духовенством и христианами совершил крестный ход вокруг Новгорода, останавливаясь во многих церквях и обителях «моляся Богу и пречистой его Матери и всем святым о престании гнева Божия» (ПСРЛ 1841: 135).

В 1654 г. Бежецк и его окрестности были охвачены чумой. Из Теребенской обители водным путем в город был доставлен образ свт. Николая. Три дня носили его по городу, совершая молебны: «и оттоле кийждо лето со онем святого Николая чудотворным образом из Теребенския пустыни, в незабвенную память впредбудущим родам преждебывшаго онаго чудесе преславного избавления от смертоносныя язвы» (Романов 2017: 122). В Ярославле в XVII в. жертвами разыгравшейся эпидемии стали тысячи человек. Тогда, к «отвращению всякого подобного несчастья», духовенство и князь Пожарский «условились совершать крестный ход в Толгский монастырь и, приняв здесь чудотворную икону Божией Матери, в крестном же ходе обнести Ее кругом города» (Крылов 1860: 47).

Однако уже в России после реформ Петра I, где светскость стала равноценной частью жизни общества и государства, нельзя было опираться только на религиозные средства предотвращения бед, в том числе связанных с болезнями и эпидемиями. Свое слово в России начинает говорить и медицина. Этот процесс протекал не просто.

Наступление эпидемии чумы 1771 г. в центральной части России вновь продемонстрировало необходимость проведения оградительных крестных хо-

дов. В то время как правительство предпринимало различные меры для купирования распространения болезни (введение карантинных ограничений, дезинфекция домов, закрытие различных присутственных мест, в том числе и закрытие храмов, среди причта которых были обнаружены случаи смерти от эпидемии), духовенство, помимо сугубых молитв, старалось крестными ходами «вокруг градов и весей призывать людей к умилощению гнева Божия». Однако последствия такого импульса не всегда были положительными: «приходские священники в Москве самовольно делали крестные ходы и публичные молебствия, а через то заразительная болезнь увеличивалась» (Розанов 1869: 77). В 1767 г. Священный Синод в Москве указом от 17 июня предписал «самовольно чинимыя от Московских церквей, кроме бываемых из Успенского собора обыкновенных крестных хождений, на которые ни от св. Синода благословения, ни от епархиального архиерея дозволения не было, отставить навсегда» (Розанов 1869: 123).

Во Владимире ситуация обострилась настолько, что «с конца сентября... народ стал умирать в большом количестве, так, что никакие человеческие средства и усилия не могли спасать людей от жестокой смерти». В связи с этим население города обратилось к местной власти с просьбой принесения Боголюбской иконы Божией Матери из Боголюбского монастыря во Владимир «ради умилощения Всесильного и Всемоущего Бога, дабы оное праведное Его наказание отвращено было» (Орлов 1903: 18). 22 октября 1771 г. икона была принесена в город «с обыкновенным крестным хождением», а уже в ноябре эпидемия прекратилась. В память об этом событии жителями города было принято решение о ежегодном проведении крестных ходов с Боголюбской иконой, «дабы вышеозначенное от милостиваго Бога оказанное благодеяние и в последующее время без забвения свидетельствуемо было усердным почтением и рабскою благодарностью» (Орлов 1903: 19). Данная традиция проведения благодарственного крестного хода сохранялась очень долгое время, о чем говорит свидетельство очевидцев встречи иконы во Владимире в 1902 г.: «21 мая (в этот день было решено проводить крестный ход в память об окончании эпидемии 1771 г. – прим. автора) Владимир был неузнаваем. К 8 часам утра все жители выступили за черту города на встречу Небесной Заступнице и Покровительнице своей, торговцы побросали свои лавочки, присутственные места закрыты; в церквях с раннего утра начался колокольный звон; улица, по которой должно было совершиться шествие с иконою Богоматери, была начисто выметена – словом, город приготовился к очень редкому торжеству» (Орлов 1903: 21). Около 18 тысяч бого-

мольцев (жители как Владимирской, так и других областей: Нижегородской, Рязанской, Московской) встречали икону в Сергиевской церкви.

В различных источниках XVIII–XIX вв. указывается на повсеместное проведение крестных ходов как в определенные Церковью дни (например, на праздники Богоявления и Происхождения честных древ; в утреню великой субботы и Пасхальную ночь), так и «по требованию каких-либо особенных обстоятельств, как-то: по случаю празднования памяти святым, в храмовые праздники, в память об избавлении милосердием Божиим от эпидемических болезней и тому подобных обстоятельств» (Орлов 1903: 2).

Проведение просительных крестных ходов обусловило происхождение ежегодных благодарственных ходов, в процессе которых население вспоминало о дарованной милости Божией (Романов 1996: 6). Жители Порхова (Псковской обл.) обратились в Порховское городское общество с просьбой о проведении ежегодных крестных ходов из Свято-Благовещенской Никандровой пустыни в Порхов с иконою Преподобного Никандра в память об избавлении города от холеры 1831 г. «представительством и молитвами Преподобного Никандра» (Иосиф 1858: 41–42). Изначально («в силу неких затруднений при крестном хождении») Святейший синод ответил отказом на данное прошение. В 1848 г. во время очередной «заразительной эпидемии» архиепископ Псковский Нафанаил разрешил проведение единовременного крестного хода из Свято-Благовещенской Никандровой пустыни в Порхов, после которого эпидемия прекратилась. Это событие вновь побудило население города обратиться с просьбой о ежегодных проведениях крестных ходов. В 1855 г. согласие Святейшего Синода было получено.

В память о прекращении эпидемий 1831 и 1848 гг. был учрежден крестный ход в Царском селе как «живой памятник посещения Божия в губительной болезни, также и памятник, гласящий о благодеяниях Пресвятой Богоматери, которая двукратно оградила от холеры Царское Село» (Ветвеницкий 1854: 6). В 1831 г., когда эпидемия холеры бушевала в Санкт-Петербурге, жители Царского села обращались с просьбой совершить крестный ход вокруг своего города с поднятием образа Знамения Божией Матери. В 1842 г., в связи со свирепствовавшей холерой, был совершен крестный ход с Иерусалимской иконой Божией Матери, после которого «больные выздоравливали, и вновь заболевших не оказывалось». На протяжении XIX в. по всей территории России прокатилось четыре волны эпидемии холеры. По народному мнению, самым надежным средством борьбы с заразой были оградительные крестные ходы (Романов 2012).

В течение XIX в. в Москве, как и во многих других регионах, сложилась практика регулярных крестных ходов с чудотворными иконами (совершаемых в воспоминание о чудесах, связанных с иконой – прежде всего об исцелениях во время эпидемий). Ежегодно в определенный день икону приносили в приходскую церковь, а затем в течение довольно долгого времени крестный ход перемещался по территории прихода, занося икону в дома верующих, что воспринималось ими как одно из главных событий церковного года (Чистяков 2008: 154).

По материалам справочника «Православные русские обители» за 1910 г. в России совершалось 505 ежегодных крестных ходов, 19 из которых имели характер многонедельных шествий (Германова, Германова, Поленок 2014: 100). Антирелигиозная идеология, как одна из составляющих нового вектора политики советского государства, отразилась на многовековом наследии духовной жизни. С конца 1920-х и до середины 1940-х годов были запрещены любые религиозные действия за пределами храма: прекратились все без исключения крестные ходы с чудотворными иконами, их запретили переносить из храма в храм и в дома верующих. Иллюстрацией может послужить заявление приходского совета Знаменской церкви у Крестовской заставы от 23 июля 1920 г. в Моссовет: «Ежегодно, 16 августа, по многолетнему обычаю, в нашем приходском храме Знамения у Крестовской заставы, совершаются установленные в память избавления от холеры торжественные службы и крестный ход в районе прихода – на 1-ю Мещанскую, к так называемой “Красной часовне” и на Пантелеевскую улицу, а в прошлом году совершались, кроме того, подворные молебны с обнесением икон по записям прихожан. В нынешнем году, по желанию прихожан, также предположено совершить это торжество и Приходский Совет, доводя о сем до Вашего сведения, просит разрешить крестный ход и подворные молебны с обнесением икон в районе нашего прихода» (ЦГАМО). В целом в советское время крестные ходы продолжали сохранять свое традиционное значение, и верующие проводили их, когда представлялась такая возможность в условиях гонений на Церковь, есть даже примеры многодневных крестных ходов в первое послевоенное десятилетие. Но к концу советской эпохи крестные ходы уже практически не проводились.

После распада СССР начинается повсеместная активизация деятельности Церкви, результатом которой стали как реставрация закрытых в годы советской власти храмов и монастырей, так и формирование новых приходов, организация благотворительной, издательской, просветительской и иных форм служения. С 1990-х годов сно-

ва получает широкое распространение традиция народных крестных ходов, развиваясь по двум направлениям: возобновление прежних крестных ходов с особо чтимыми святынями (крестный ход в Троице-Сергиевой Лавре к мощам прп. Сергия Радонежского, крестный ход с почитаемым списком Толгской иконы Божией Матери, Николо-Великорецкий крестный ход, крестный ход из Воронежа в Задонск с иконами святителей Митрофана и Тихона Воронежских; крестный ход из Боголюбского монастыря во Владимир с Боголюбской иконой Богородицы; в отдельных приходах возобновляются крестные ходы к близлежащим водоемам для освящения воды в день Крещения Господня [Громыко 2000: 47] и др.) и установление новых (как, например, Царский крестный ход в Екатеринбурге, а также – в память новомучеников и исповедников Российских). Крестные ходы 1990-х годов имели большое значение для возрождения духовного самосознания русского народа (Романов 1999). Если сравнивать с дореволюционной традицией, то следует отметить, что в постсоветской России были возрождены практически все народные формы крестоходства, как масштабные, так и повседневные: 1) многодневные крестные ходы, в том числе – со святынями; 2) оградительные крестные ходы; 3) крестные ходы к местам поклонения, большей частью туда, где пострадали новомученики и исповедники.

Пандемия 2020–2021 гг., вызванная вирусом COVID-19, внесла коррективы во все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и в религиозную ее составляющую. Следует вспомнить, что начальный этап быстро нарастающих ограничений, а потом и первый локдаун оказались быстрыми, стремительными, и Церковь стала действовать в рамках предлагаемых государством только светских санитарных мероприятий. В Церкви развернулись широкие дискуссии (обнажившие противоречия внутрицерковной жизни, вызванные противостоянием традиционализма и светского либерализма в православии) о том, как минимизировать распространение эпидемии. «Снизу» священноначалие подверглось массовой критике за церковный либерализм, за то, что позволило светскости перейти красную черту, за которой стоят незыблемые правила внутренней церковной жизни, чего не было даже в годы советской власти. К этому следует отнести и запрет на оградительные крестные ходы. Официально в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой проведение всех массовых мероприятий (в том числе и религиозных) было запрещено государственной властью. Церковь поддержала это решение как безальтернативное. Большая часть епископата Русской Православной Церкви во главе

со Святейшим Патриархом Кириллом поддержала государственную политику по борьбе с коронавирусом. Заявления главы Церкви дублировали рекомендации основных источников указаний: Президента В. В. Путина, мэра Москвы С. С. Собянина, Роспотребнадзора на федеральном и региональном уровнях. Запрет на проведение открытых публичных богослужений и других массовых мероприятий (породивший неоднозначную реакцию, доходящую до ожесточенных споров среди верующих) исходил от управляющего делами Московской патриархии митрополита Дионисия и распространялся на Москву. В других же регионах, в зависимости от эпидемиологической обстановки и введенных карантинных мер, епископы самостоятельно принимали решения о форме проведения богослужений, в том числе и по вопросу проведения крестных ходов³.

После окончания локдауна священноначалие продолжило действовать с той же осторожностью, полностью подчиняясь светским рекомендациям и даже идя дальше. Оградительные крестные ходы вернули, но в форме «военного времени», их стали проводить архиереи на технике (машинах, вертолетах, самолетах), без народного участия. 3 апреля 2020 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил автомобильный крестный ход (с молитвой об избавлении от коронавируса), объехав вокруг столицы с иконой Божией Матери «Умиление». Схиархимандрит Илий (Ноздрин), духовник Святейшего Патриарха Кирилла и братии Оптиной пустыни, на самолете облетел Москву и Санкт-Петербург с молитвой о защите страны от «морowego поветрия». В Москве насельниками Высоко-Петровского монастыря было принято решение о проведении ежедневных крестных ходов на территории обители с молебными песнопениями для защиты Москвы и всей России от вируса COVID-19. Крестные ходы проводились в течение всего периода самоизоляции, после снятия ограничений они проходили по мере необходимости (например, в случае выявления болезни у кого-то из прихожан).

Над Воронежской обл. пролетел вертолёт со старинной чтимой иконой Божией Матери «Дивногорская-Сицилийская»⁴. Во время полета на борту воздушного судна совершался чин «Молебного пения во время губительного поветрия и смертоносной заразы» (Макарова 2020).

Пандемия, вызванная вирусом COVID-19, дала импульс к проведению автомобильных крестных ходов практически во всех епархиях. Во многих крупных городах и районных центрах в период с марта по апрель 2020 г. проходили крестные ходы с особо чтимыми иконами и святынями «от губительного поветрия». Приведем лишь некоторые

примеры. В Ижевске по благословению митрополита Ижевского и Удмуртского Викторина прошел автомобильный крестный ход, в процессе которого «священнослужители и миряне на нескольких машинах объехали Ижевск, молясь о том, чтобы Господь сохранил жителей города Ижевска и всей Удмуртии от распространения инфекции. Во главе процессии ехал автомобиль с иконой святителя Николая Чудотворца и Крестом Господним» (Ижевск 2020).

В апреле 2020 г. митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл возглавил автомобильный крестный ход с особо чтимыми уральскими святынями. В молитвенном объезде уральской столицы принимало участие духовенство епархии; во время крестного хода во всех храмах Екатеринбурга совершался параклис (особая молитва Пресвятой Богородице) и звучал колокольный звон. Целью крестного хода было молитвенное прошение защиты города «от губительного поветрия и смертоносной заразы» (Екатеринбург 2020).

Митрополит Калужский и Боровский Климент в апреле 2020 г. совершил автомобильный крестный ход вокруг Калуги с чудотворной Калужской иконой Божией Матери. Подобные крестные ходы «от губительного поветрия» прошли и в других городах Калужской обл. (Обнинске, Мосальске, Кирове, Боровске, Козельске и др.). Несмотря на отмену (в качестве профилактики распространения коронавируса) в марте 2020 г. крестного хода на празднование Феодоровской иконы Божией Матери, в апреле по благословению митрополита Костромского и Нерехтского Ферапонта был совершен автомобильный крестный ход вокруг Костромы с Феодоровской иконой Божией Матери. По пути следования были произведены остановки в нескольких храмах, где собором духовенства были отслужены молебны. Вокруг Нижнего Новгорода состоялся автомобильный крестный ход с особо чтимой Владимирской-Оранской иконой Божией Матери⁵.

Несмотря на введенный режим самоизоляции, в марте 2020 г. в нескольких населенных пунктах Рязанской обл. (с. Печерники, с. Щетиновка Михайловского р-на, а также в г. Касимове и г. Михайлове) православные христиане совершили крестные ходы. Автомобильный крестный ход прошел в г. Михайлове: местное духовенство совершило молебен и объехало вокруг города со святынями. По пути архимандрит Серафим окроплял улицы святой водой (Лазутин 2020). При содействии администрации вокруг р.п. Шилов (Шиловский р-н) был совершен автомобильный крестный ход, процессия останавливалась в особо значимых местах населенного пункта для молитв, читаемых во время губительного поветрия (Шилово 2020).

В 2020 г. в связи с распространением коронавирусной инфекции в г. Уфе проведение ежегодного пасхального крестного хода впервые было заменено на автомобильный. Традиционный крестный ход по случаю явления Табынской иконы Божией Матери был отменен в Гафурийском р-не. В Горном Алтае ежегодный крестный ход «По стопам алтайских миссионеров» в 2020 г., в связи с ухудшением эпидемиологической обстановки, не был согласован с санитарными службами, поэтому было принято решение о проведении автомобильного крестного хода: «на всём протяжении автомобильного крестного хода мы исполняли особое молитвенное правило – суточный круг богослужения по часослову. Молитва совершалась не только в храмах, но и во время движения в автомобиле, и во время пребывания на природе. Небольшая группа смогла достичь поставленной цели без нарушения запрета санитарных служб» (Щербакова 2020).

Проведение крестных ходов как средство борьбы с эпидемией зачастую было инициировано самими мирянами. Так, в с. Дмитриевка Уфимского р-на Башкортостана прихожанами Преображенского храма был совершен крестный ход с молебным пением об избавлении от коронавируса (Старцев 2020). В марте 2020 г. в Липецке, в связи с запретом на проведение массовых мероприятий, был отменен автомобильный крестный ход против коронавируса COVID-19. Тем не менее было опубликовано открытое обращение верующих на имя губернатора с просьбой разрешения проведения традиционного крестного хода из Липецка в Задонск для поклонения мощам свт. Тихона Задонского: «из истории нашей Родины хорошо видно, что в случае войны или эпидемий православные всегда выходили с хоругвями и иконами на Крестный Ход, прося Бога и Божью Матерь отвести от них болезнь» (Липецк 2020). По просьбе верующих в марте 2020 г. митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн совершил воздушный крестный ход со святынями (Тихвинской иконой Божией Матери из Борисовки, иконой святого Николая Ратного из белгородского Преображенского собора и ковчегом с частицами святых мощей) над территорией Белгородской обл. для остановки эпидемии коронавируса (В РПЦ назвали 2020). Муниципальные власти Кировского р-на Ленинградской обл. поддержали идею проведения крестного хода в марте 2020 г., несмотря на действующий в области запрет проведения массовых мероприятий. Однако в ряде других областей подобные мероприятия были отменены.

Пандемия, вызванная вирусом SARS-CoV-2, поставила перед Церковью новые богословские и дисциплинарные вопросы, изменила привыч-

ный уклад церковно-приходской жизни, стала настоящим вызовом для священноначалия, духовенства и народа. Связанные с пандемией карантинные меры – вынужденные изменения в проведении таинств и обрядов, смертность среди духовенства, конфликты с местной властью по вопросам ограничений (в том числе связанные с проведением крестных ходов) – катализировали развитие существующих внутри Церкви кризисных тенденций. Среди священнослужителей и верующих разгорелась дискуссия о правомерности принятия таких ограничительных мер, как запрет массовых богослужений и посещения храмов. С одной стороны (несмотря на фон неугасаемых дискуссий и распространения вызванной пандемией цифровизации богослужебных практик), крестный ход остается одной из немногих форм современного воспроизведения многовековой религиозной традиции, побуждающих верующих объединяться, как и много веков назад, в молитвенном прошении избавления от «поветрия». С другой – если раньше крестный ход являлся неотъемлемой частью религиозной жизни народа, сильным объединяющим фактором перед различными вызовами внешнего мира, то в настоящее время происходит снижение значения консолидирующей функции этой традиции. Несколько десятилетий назад новые формы проведения крестных ходов (воздушные или в виде автопробега) интегрировались в традиционное шествие, становясь тем самым одним из элементов общего действа, однако в настоящее время происходит трансформация как формы, так и содержания крестного хода. Практика проведения крестных ходов во время пандемии показала, что под крестным ходом может пониматься одиночно или малочисленно предпринятые духовенством (без участия мирян) обходы/обезеды со святынями.

Учитывая в целом церковный «пандемийный либерализм» и в других областях церковной жизни, следует сказать, что сворачивание полномасштабной крестоходной народной программы сегодня идет в русле общей тенденции в церковной жизни РПЦ, направленной на утверждение господства, во-первых, элитарных форм, во-вторых, либеральных, а не консервативных начал в Церкви, позволяющих в одночасье менять вековые традиции и нормы церковной жизни. Сегодня священноначалие от лица всей Русской Православной Церкви говорит о господстве секулярного понимания крестных ходов, буквы, а не духа их, потому что изначальный смысл крестных ходов состоял в соборной молитве, которая по религиозной вере народа могла преодолевать самые тяжелые испытания.

Примечания

¹ Крестные хоругви появились при военных крестных ходах (своего рода прообраз крестного хода) великого императора Константина. Он, получив знамение с небес в виде креста, велел нанести изображения креста на военные хоругви. Священник обходил его войско перед битвой с такой хоругвью. И после этого хоругви из военных ходов византийских императоров перешли в крестные ходы (Романов 2018).

² Вводимые правительством санитарно-эпидемиологические меры были непопулярны: «мы нисколько не отвергаем первенствующего значения санитарных мероприятий в широком смысле; но дело в том, что в странах с более высокою культурою и более богатых материально, эти мероприятия далеко не всегда осуществимы, а при нашей бедности и меньшем развитии это пока *ria desderia*» (Дубенский 1900: 14).

³ В некоторых епархиях епископы игнорировали предписания властей до последнего. Определенная часть духовенства характеризовала вводимые меры по закрытию храмов как акт недоверия Богу, «действию божественной благодати». Например, противостояние мэра и епископа в Ельце (Липецкая обл.) привело к тому, что в Великую Субботу Воскресенский кафедральный собор в городе был опечатан, а служба в нем запрещена (Лункин 2020: 554).

⁴ Данная икона для воздушного крестного хода была выбрана не случайно. В 1831 г. в г. Коротояк Острогожского уезда свирепствовала эпидемия холеры. После проведения крестного хода с Дивногогорской (Сицилийской) иконой Богородицы, по словам очевидцев, эпидемия прекратилась.

⁵ В 1771 г. во время эпидемии по просьбе нижегородцев и с благословения епископа Феофана в Новгород был доставлен чудотворный образ Оранской иконы Божией Матери и с крестным ходом обнесен вокруг кремля. Эпидемия отступила, в благодарность нижегородцы дали обет ежегодно совершать торжественное шествие с иконой из Оранского монастыря и не нарушали его до 1917 года. Традиция была возобновлена в 2004 году.

Источники и материалы

В РПЦ назвали 2020 – В РПЦ назвали крестные облёты против коронавируса обычной практикой // #ГоворитМосква. Коронавирус. 24.03.2020. <https://govoritmoskva.ru/news/229007>

Ветвеницкий 1854 – Ветвеницкий А. А. Крестный ход в Царском селе, ежегодно 5 июля совершаемый с образом Знамения Божией Матери. Санкт-Петербург, 1854.

Дубенский 1900 – Дубенский С. И. О холерной эпидемии в Новосильском уезде Тульской губернии за 1893 г. Санкт-Петербург, 1900.

Екатеринбург 2020 – Автомобильный крестный ход с особо чтимыми уральскими святынями состоялся в Екатеринбурге // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 07.04.2020. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5617903.html>

Ижевск 2020 – В Ижевске прошел автомобильный крестный ход для защиты от коронавируса // Коммерсант. 24.03.2020. <https://www.kommersant.ru/doc/4300242>

Иосиф 1858 – [Иосиф, иеромонах] О Крестных ходах в городе Пскове и его окрестностях / Местные заметки соборного иеромонаха Иосифа. Санкт-Петербург, 1858.

Крылов 1860 – Крылов А. П. Церковно-археологическое описание города Ярославля. Ярославль: типография Г. Фалька, 1860.

Лазутин 2020 – Лазутин С. Крестные ходы во время пандемии: Михайлов и Касимов окропили святой водой // Комсомольская правда. 31.03.2020. <https://www.ryazan.kp.ru/online/news/3816963>

Липецк 2020 – Липецкие православные просят Игоря Артамонова разрешить Крестный ход // LipetskMedia.ru. 10.08.2020. https://lipetskmedia.ru/news/view/135065-Lipyetskiye_pравoslavniye.html

Макарова 2020 – Макарова А. В Воронежской области вертолёт совершил воздушный крестный ход против коронавируса // Вести Воронеж. Новости. 09.04.2020. <https://vestivrn.ru/news/2020/04/09/v-voronezhskoi-oblasti-vertolyot-sovershil-vozdushnyi-krestnyi-khod-protiv-koronavirusa>

Орлов 1903 – Орлов В. М. Крестные ходы, совершаемые в городе Владимире. Владимир, 1903.

ПСРЛ 1841 – Полное собрание русских летописей. Т. 3: IV. Новгородская летописи. Санкт-Петербург: издание Археографической комиссии, 1841.

ПСРЛ 1848 – Полное собрание русских летописей. Т. 4: IV. V. Новгородская и псковская летописи. Санкт-Петербург: издание Археографической комиссии, 1848.

Старцев 2020 – Старцев Н. В поселке под Уфой провели крестный ход против коронавируса // Независимая Уральская газета. 30.03.2020. https://prouural.info/society/v-poselke-pod-ufoy-proveli-krestnyy-khod-protiv-koronavirusa/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

ЦГАМО – Центральный государственный архив Московской области. Ф. 66. Оп. 18. Д. 215. Л. 241.

Шилово 2020 – Вокруг рабочего поселка Шилово был совершен автомобильный крестный ход // Официальный сайт Касимовской епархии РПЦ. 03.04.2020. <https://kas-eparhia.ru/news/10456/?highlight=крестный>

Научная литература

- Германова О. Е., Германова Е. А., Поленок Д. В. Исторический аспект крестных ходов в России и Псковской земле // Исторические науки. 2014. № 8.
- Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М.: Паломникъ, 2000.
- Лункин Р. Н. Социально-политические последствия пандемии для Русской православной церкви: раскрытие внутреннего потенциала гражданской активности и социального служения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. № 4. С. 547–558.
- Розанов Н. П. История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. синода (1721–1821) // Сочинения Николая Розанова. Ч. 1. М., 1869.
- Романов Г. А. В Крестный ход идет народ. М.: Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество, 2017.
- Романов Г. А. История крестных ходов // Радио «Вера». 19.03.2018. <https://radiovera.ru/istoriya-krestnyih-hodov-svetlyiy-vecher-s-grigoriem-romanovym-19-03-2018.html>
- Романов Г. А. Московские крестные ходы XIV–XVI вв. М.: Сол Систем, 1996.
- Романов Г. А. Оградительные крестные ходы России // Русская история. 29.10.2012. <https://rus-istoria.ru/library/text/item/10-ograditelnye-krestnye-hody-rossii>
- Романов Г. А. Русские крестные ходы в XX веке // Исторический вестник. 1999. №1. http://www.vob.ru/public/bishop/istor_vest/1999/1/1_3.htm
- Чистяков П. Г. Почитание местных святынь в России 1920-х годов // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2008. № 10. С. 154–161.
- Щербакова Т. Крестные ходы во время пандемии // Крестовский мост. 2020. №7. <https://www.krest-most.ru/lenta/krestnye-hody-vo-vremena-pandemii>

References

- Chistyakov, P. G. 2008. Pochitanie mestnyh svyatyn' v Rossii 1920-h godov [Veneration of local sacred objects in Russia in the 1920s Veneration of local shrines in Russia in the 1920s]. In *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya* 10: 154–161.
- Gromyko, M. M., and A. V. Buganov. 2000. *O vozzreniyah russkogo Naroda* [About the views of the Russian people]. Moscow: Palomnik.
- Lunkin, R. N. 2020. Social'no-politicheskie posledstviya pandemii dlya Russkoj pravoslavnoj cerkvi: raskrytie vnutrennego potentsiala grazhdanskoj aktivnosti i social'nogo sluzheniya [Socio-political consequences of the pandemic for the Russian Orthodox Church: revealing the inner potential of civic activity and social service]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* 4: 547–558.
- Romanov, G. A. 1996. *Moskovskie krestnye hody XIV–XVI vv.* [Moscow religious processions of the XIV–XVI centuries]. Moscow: Sol Sistem.
- Romanov, G. A. 1999. Russkie krestnye hody v XX veke [Russian religious processions in the XX century]. *Istoricheskij vestnik* 1. http://www.vob.ru/public/bishop/istor_vest/1999/1/1_3.htm
- Romanov, G. A. 2017. *V Krestnyj hod idet narod.* [The people are going to the Procession]. Moscow: Elisavetinsko-Sergievskoe prosvetitel'skoe obshchestvo.
- Romanov, G. A. 2018. Istoriya krestnyh hodov [The history of religious processions]. *Radio «Vera»*. 19.03.2018. <https://radiovera.ru/istoriya-krestnyih-hodov-svetlyiy-vecher-s-grigoriem-romanovym-19-03-2018.html>
- Romanov, G. A. 2012. Ograditel'nye krestnye hody Rossii [Protective religious processions of Russia]. *Russkaya istoriya*. 29.10.2012. <https://rus-istoria.ru/library/text/item/10-ograditelnye-krestnye-hody-rossii>
- Rozanov, N. P. 1869. Istoriya Moskovskogo eparhial'nogo upravleniya so vremeni uchrezhdeniya Sv. sinoda (1721–1821) [The history of the Moscow diocesan administration since the establishment of the Holy Synod (1721–1821)]. In *Sochineniya Nikolaya Rozanova* [Works by Nikolai Rozanov]. Pt. 1. Moscow.
- Shcherbakova, T. 2020. Krestnye hody vo vremya pandemii [Processions during the pandemic]. *Krestovskij most* 7. <https://www.krest-most.ru/lenta/krestnye-hody-vo-vremena-pandemii/>

RELIGIOUS PROCESSIONS DURING EPIDEMICS AS A FORM OF SOCIAL AND SPIRITUAL MOBILIZATION: FROM THE PAST TO THE PRESENT

Abstract. Carrying out religious processions (as a traditional form of spiritual heritage) to stop the «disastrous epidemic» has become important in connection with the spread of the COVID-19 virus. Processions during various

«pestilences» are an ancient practice and an integral part of the life of the Church: processions were sometimes referred to as the only way to get rid of epidemics. The pandemic caused by the SARS-CoV-2 virus has made adjustments to all spheres of human life, including its religious and ritual component. Some processions, which had already become were canceled, others were carried out despite the prohibitions of the sanitary authorities, gathering a large number of pilgrims (such as the Tutaevsky, Korobeinikovsky or Velikoretsky religious processions). On the one hand, this type of confession of faith in the public space mobilizes and consolidates believers, thereby demonstrating the sociocultural role of the procession, on the other hand, violations or ignoring by the participants of the march of sanitary and epidemiological recommendations aimed at preventing the spread of the virus have become a source of disagreement among society (regardless of the religious system of perception). Pandemic 2019–2020 gave impetus to the spread of unusual forms of religious processions: air and in the form of a car rally (in order to minimize the spread of the virus). In this article, an attempt is made to summarize the available data on religious processions during a pandemic, and also, relying on archival sources, to consider in a historical context the holding of religious processions during various epidemics.

Key words: Procession, Orthodoxy, pandemic, COVID-19, epidemic, history, Church.

